

Мазурчук Екатерина Олеговна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: MazurchukE@yandex.ru

Мазурчук Нина Ивановна,

кандидат педагогических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: Mazurchuk-nina@rambler.ru

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: КИБЕРБУЛЛИНГ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: девиантное поведение; молодежь; виртуальное пространство; кибербуллинг; информационные технологии; виртуальные коммуникации; социальные явления; девиации.

АННОТАЦИЯ. Конкретно-исторические условия каждого общества определяют свойственные ему формы социальных отклонений и их масштабы. Сегодня развитию девиантного поведения как массового социального явления среди молодежи способствует информационный прогресс России и переход на цифровые технологии. В этих условиях к негативным формам виртуальной коммуникации (девиантному поведению в виртуальном пространстве) авторы относят кибербуллинг. Кибербуллинг как травля в пространстве цифровых технологий рассматривается авторами статьи в контексте серьезных социальных рисков молодежи. Целью исследования является выявление частоты встречаемости кибербуллинга в виртуальном пространстве среди молодежи, определение ее поведенческих особенностей, обуславливающих позицию жертвы или инициатора в нем. В качестве основных методов исследования использовались контент-анализ как метод сбора и качественного анализа текстовых массивов данных и описательная статистика как метод визуализации количественных результатов исследования, метод Уорда (кластерный анализ) для выделения групп-кластеров. В статье применительно к проблеме девиантного поведения молодежи в виртуальном пространстве рассматриваются специфические особенности кибербуллинга как современной формы отклоняющегося поведения, приобретающей массовый характер, что подтверждается результатами первого этапа эмпирического исследования. В работе представлены типы пользователей сети Интернет, которые инициируют кибербуллинг или становятся его жертвой: агрессивно-провоцирующий, виктимный, инициирующий. Описанные типы позволяют определить поведенческие особенности молодых людей, относящихся к ним, и их позицию в кибербуллинге. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности специалистов, занимающихся организацией психолого-педагогического сопровождения участников кибербуллинга.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Мазурчук, Е. О. Девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве: кибербуллинг / Е. О. Мазурчук, Н. И. Мазурчук. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2020. – № 6. – С. 224-229. – DOI: 10.26170/ps20-06-26.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Реальное и виртуальное пространство мегаполиса: стресс и девиации поведения городской молодежи», проект № 20-013-00830 А.

Mazurchuk Ekaterina Olegovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor of Department of Educational Psychology, Ural State Pedagogic University, Ekaterinburg, Russia

Mazurchuk Nina Ivanovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Ural State Pedagogic University, Ekaterinburg, Russia

**DEVIAANT BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE
IN THE VIRTUAL SPACE: CYBERBULLYING**

KEYWORDS: deviant behavior; young people; virtual space; cyberbullying; Information Technology; virtual communications; social phenomena; deviations.

ABSTRACT. The specific historical conditions of each society determine the forms of social deviations and their scale. Today the development of deviant behavior as a mass social phenomenon among young people is promoted by the information progress of Russia and the transition to digital technologies. Under these conditions, the authors refer to cyberbullying as negative forms of virtual communication (deviant behavior in virtual space). Cyberbullying as bullying in the digital space is considered by the authors in the context of serious social risks for young people. The purpose of the research is to identify the frequency of cyberbullying in the virtual space among young people, to determine their behavioral characteristics that determine the position of the victim or initiator in it. The main research methods used were content analysis as a method for collecting and qualitative analysis of text data arrays, descriptive statistics as a method for visualizing quantitative research results, and the ward method (cluster analysis) for identifying cluster groups. The article considers the specific features of cyberbullying as a modern form of deviant behavior that is becoming widespread in relation to the problem of deviant behavior of young people in the virtual space, which is confirmed by the results of the first stage of empirical research. The article presents the types of Internet users who initiate cyberbullying or become its victim: aggressive-provoking, victimizing, initiating. The described types allow us to deter-

mine the behavioral characteristics of young people related to them and their position in cyberbullying. The results of the research can be used in the practical activities of specialists involved in the organization of psychological and pedagogical support for cyberbullying participants.

FOR CITATION: Mazurchuk, E. O., Mazurchuk, N. I. (2020). Deviant Behavior of Young People in the Virtual Space: Cyberbullying. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 224-229. DOI: 10.26170/po20-06-26.

ACKNOWLEDGMENTS: the research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the research project "Real and Virtual Space of a Metropolis: Stress and Deviations in the Behavior of Urban Youth", project No. 20-013-00830 A.

В период стремительных социально-экономических и общественно-политических изменений актуально обращение к исследованию молодежной проблематики, так как современная молодежь может выступать основным транслятором девиантного (отклоняющегося) поведения. Под девиантным (отклоняющимся) поведением, в рамках нашего исследования, мы будем понимать целенаправленную активность молодого человека или группы молодых людей, несоответствующую общественным нормам, в результате чего эти нормы могут быть нарушены. Подобное поведение может видоизменяться, так как является относительным и тесно связано с теми нормами и культурными эталонами, которые существуют в современном обществе. Наиболее типичными формами девиантного поведения молодежи являются:

- употребление алкоголя и наркотиков;
- безнравственность (отсутствие ценностных ориентиров, относящихся к базовым национальным ценностям) и сексуальная распушенность;
- жесточенность и агрессивность, имеющая неуправляемый и бесконтрольный характер в реальной и виртуальной среде [12; 15].

Любому обществу свойственны определенные формы отклоняющегося поведения молодежи, которые вытекают из конкретно-исторических условий его существования. Сегодня наибольшую распространенность приобретает девиантное поведение молодежи в виртуальном пространстве – кибербуллинг – намеренное, неоднократное и враждебное поведение лица или группы, направленное на оскорбление других людей, демонстрируемое в электронной почте, блогах, онлайн-играх и на веб-сайтах [1; 3; 5]. Он конкретизируется в активности, осуществляемой с помощью электронных средств коммуникации против жертвы, представленной в виде морального и психологического насилия, доминирования и принуждения, социальной изоляции и запугивания (А. А. Бочавер, Е. А. Макарова, Е. А. Махрина). Целью кибербуллинга является ухудшение психологического состояния жертвы и/или разрушение ее социальных отношений [2; 4; 5].

Распространение указанной формы девиантного поведения обусловлено глобаль-

ными тенденциями, изменяющими образ современного мира. К их числу относится переход современной молодежи из «реального» мира в виртуальную среду (социальные сети, виртуальная реальность, мессенджеры и т. п.). В этой связи, естественным является и переход различных вариантов проявления агрессии (травля, мошенничество, унижение личности, ее достоинства и т. п.) в Интернет. Это и обуславливает рост кибербуллинга молодежи в сети, снижение уровня их защищенности в ней.

Отечественные и зарубежные авторы выделяют основные группы угроз безопасности молодежи в Интернете (Н. Виллард, Р. Ковальски, Д. Палфей, И. А. Федоренко). Во-первых, это нежелательные контакты молодых людей с виртуальными партнерами и возникновение приоритета «искусственного» общения. Во-вторых, доступ к «опасным» материалам, которые могут негативно влиять на сознание и психику молодых людей (сцены виртуального насилия, жестокие видеоигры, ролики, демонстрирующие сцены насилия). В-третьих, гонение и травля, осуществляемые несуществующими людьми (виртуальными собеседниками) [6; 8; 9; 11; 13].

С учетом сформулированных выше угроз можно обозначить и специфические особенности кибербуллинга. К их числу относится анонимность, непрерывность, систематичность, увеличение числа свидетелей травли, отсутствие обратной связи от жертвы, дисбаланс сил насильника и жертвы, так как последняя не способна осуществлять контроль отношений, оказывать влияние на ситуацию [1; 2; 7; 10].

Базой исследования было выбрано публичное сообщество (Интернет-сообщество), направленное на формирование у молодежи виртуального образа города. Данный выбор был обусловлен рядом требований, которые позволяют контролировать независимые переменные, оказывающие влияние на частоту встречаемости кибербуллинга и его содержательные характеристики:

- данное публичное сообщество (Интернет-сообщество) не относится к публичным сообществам, принадлежащим к конкретным субкультурам;

- информация, размещаемая в нем, не несет дополнительной негативной эмоциональной нагрузки, не провоцирует участни-

ков публичного сообщества на вступление в виртуальные конфликты и обсуждение личностных особенностей;

– из проанализированных нами публичных сообществ, соответствующих первым двум пунктам, данное сообщество имеет максимальное число активных участников (подписчиков);

– подписчики сообщества – это люди из разных социальных, возрастных, этнических групп, проживающие в населенных пунктах с разным уровнем урбанизации.

Третье и четвертое требования к публичному сообществу вытекают из необходимости формирования максимально разнообразной выборки исследования, в которую входят представители из всей генеральной совокупности.

Название публичного сообщества и социальной сети не сообщается, так как данная информация может рассматриваться как реклама или пропаганда, а материалы статьи носят исключительно исследовательский характер.

Деятельность рассматриваемого нами сообщества направлена на освещение значимых событий в г. Екатеринбурге, презентацию интересных мест и формирование виртуального образа города у молодежи. Сообщество имеет более чем 590 тысяч подписчиков разного пола, возраста, социального статуса и уровня образования. В нем опубликовано более 200 статей, размещено свыше 6 тысяч фотографий и 1000 видео. Данное сообщество пользуется популярностью среди жителей городов России и разных ее областей. Его участники активно обсуждают посты, размещаемые в нем.

Для решения поставленных задач и проверки исходных положений использовался комплекс взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга методов эмпирического исследования: методы сбора эмпирических данных (комментариев-обсуждений под постами, опубликованных в сообществе) при помощи метода Q-сортировки; обработки и интерпретации результатов: методы математической статистики (кластерный

анализ с использованием пакета прикладных программ Statistika 6.0 for Windows), графические методы представления полученных данных.

В рамках нашего исследования мы проанализировали содержание и эмоциональный контекст 7000 комментариев-обсуждений под постами, опубликованными в сообществе. Выборка авторов комментариев-обсуждений формировалась методом случайного выбора респондентов из числа подписчиков. В нее попали участники в возрасте от 14 до 35 лет (данный возрастной ценз закреплен законопроектом, утвержденным Государственной думой РФ); мужского и женского пола (в равных долях); уровень образования респондентов: среднее специальное, общее образование (школа) или высшее; место жительства: г. Екатеринбург, малые населенные пункты Свердловской области, г. Москва, г. Пермь, г. Тюмень, малые населенные пункты Пермской и Тюменской областей. Все данные были собраны путем анализа аккаунтов респондентов. Логика исследования не предполагала непосредственного контакта с ними, так как основная работа заключалась в анализе комментариев-обсуждений под постами, опубликованными в сообществе.

До проведения основного исследования нами было реализовано пилотажное исследование. Оно было направлено на определение правил детальной оценки каждого случая фиксации признаков кибербуллинга в тексте комментариев-обсуждений под постами. В результате мы получили типы ключевых упоминаний (соотнесены с критериями оценки комментариев-обсуждений под постами, используемыми на 1 этапе основного исследования), которые обнаружались и в основном исследовании. Далее при оценке комментариев-обсуждений под постами использовался метод Q-сортировки для жесткого распределения всего массива текстовых данных по шкале, состоящей из 9 пунктов, где 1 – минимальная степень интенсивности проявления кибербуллинга, а 9 – максимальная (табл.).

Таблица

Оценка комментариев-обсуждений под постами

№ п/п	Текст комментария-обсуждения	Критерии оценки			
		Моральное и психологическое насилия	Доминирование одного участника над другим	Принуждение жертвы кибербуллинга к совершению каких-либо действий его инициатором	Социальная изоляция и запугивание жертвы кибербуллинга его инициатором
1.		1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9
2.		1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9
3.		1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9	1 2 3 4 5 6 7 8 9

Проведенное констатирующее исследование включало два этапа. Оно преследова-

ло цель выявить частоту встречаемости кибербуллинга в виртуальном пространстве

среди молодежи, определить ее поведенческие особенности, обуславливающие позицию жертвы или инициатора в нем. Данное исследование не предполагало поиск и описание методов решения выявленных сложностей. Оно направлено на описание актуального состояния проблемы.

На первом этапе проводился сбор текстовых массивов, осуществлялся их количественный анализ с целью определения частоты встречаемости кибербуллинга. Нам удалось зафиксировать, что в 75% комментариев-обсуждений под постами наблюдаются признаки кибербуллинга (автор комментария выступает жертвой или инициатором), описанные выше (рис. 1).

Критерии отнесения сообщения к кибербуллингу были взяты в исследованиях, подвергшихся теоретическому анализу выше (А. А. Бочавер, Е. А. Макарова, Е. А. Махрина). К их числу мы, солидаризируясь с указанными авторами, относим наличие в тексте комментариев-обсуждений признаков:

- морального и психологического насилия;
- доминирования одного участника над другим;
- принуждения жертвы кибербуллинга к совершению каких-либо действий его инициатором;
- социальной изоляции и запугивания жертвы кибербуллинга его инициатором.

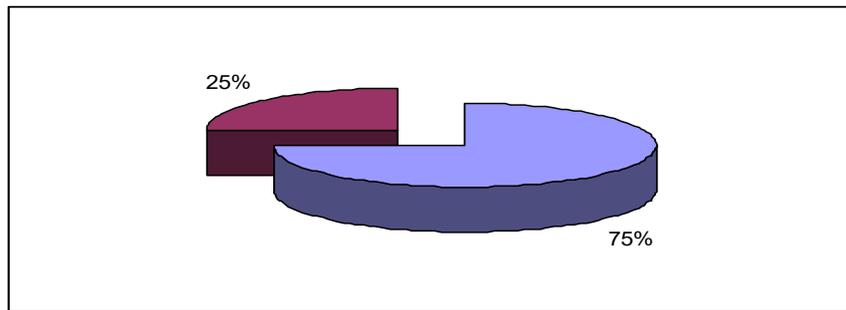

Рис. 1. Доля комментариев-обсуждений под постами с признаками кибербуллинга

На втором этапе был проведен качественный анализ текстовых массивов, полученных из комментариев-обсуждений под постами, который позволил зафиксировать несколько типов пользователей, которые иницируют кибербуллинг или становятся его жертвами. К имеющемуся массиву данных был применен метод Уорда (кластерный анализ).

В результате применения метода Уорда были зафиксированы три группы (кластера). В каждую группу вошло от 700 до 2000 объ-

ектов. Основанием для типологии является эмоциональный контекст и характер высказываний, используемых молодежью (рис. 2). Прочие индивидуально-психологические особенности авторов комментариев-обсуждений под постами не могли быть учтены, так как логика исследования не предполагала личного контакта с ними и их углубленной диагностики. Характеристики, изложенные в типологии, были получены только при помощи анализа комментариев-обсуждений под постами.

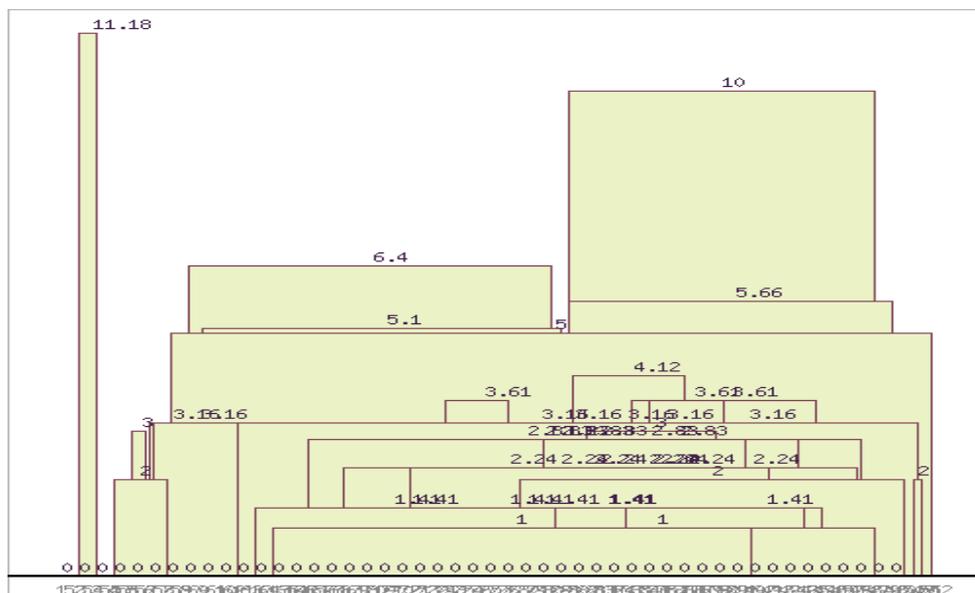

Рис. 2. Результаты кластерного анализа в дендрограмме

Агрессивно-провоцирующий тип – 35% от общей выборки. В него вошли женщины – 80% и мужчины – 20%. Средний возраст респондентов – 32 года. Уровень образования – среднее, общее образование (школа). Место жительства – малые населенные пункты Свердловской области, г. Тюмень, малые населенные пункты Пермской и Тюменской областей. Молодые люди, относящиеся к данному типу, чаще становятся жертвами кибербуллинга, так как проявляют агрессию, провоцирующую негативное поведение других пользователей («...как всегда собрались тут жалобы свои высказывать...; ...вы все без «башни»...» и т. п.). Они могут использовать в своих сообщениях нецензурную брань, усиливают интенсивность своих кибер-атак, если другие пользователи откликаются на их комментарий. Пользователи данного типа рассматривают публичное сообщество как место самореализации, хотя их деятельность носит антиобщественный характер. Они склонны создавать или умышленно провоцировать конфликтные ситуации по отношению к себе.

Виктимный тип – 40% от общей выборки. В него вошли женщины – 45% и мужчины – 55%. Средний возраст респондентов – 27 лет. Уровень образования – высшее, среднее, общее образование (школа). Место жительства – г. Екатеринбург, малые населенные пункты Свердловской области, г. Москва, г. Пермь, г. Тюмень, малые населенные пункты Пермской и Тюменской областей. К нему относятся молодые люди, которые транслируют саморазрушающее поведение и сами делают из себя жертву кибербуллинга («...если хотите продолжить, пишите мне в личку, вот, это ссылка на мою страницу...»; «...несогласные, давайте это обсудим, я с вами готов спорить...»; «...понесли лайки и злобные отписки...»). Такой вариант поведения используется молодыми людьми для привлечения внимания, повышения количества просмотров, комментариев и «лайков». Представители этого типа также чаще становятся жертвами кибербуллинга, несмотря на то, что может казаться, что они сами нападают на других участников сообщества.

Иницирующий тип – 25% от общей

выборки. В него вошли женщины – 52% и мужчины – 48%. Средний возраст респондентов – 21 год. Уровень образования – среднее, общее образование (школа). Место жительства – г. Екатеринбург, малые населенные пункты Свердловской области, г. Москва, г. Пермь, г. Тюмень, малые населенные пункты Пермской и Тюменской областей. Молодые люди этого типа склонны инициировать конфликты или вмешиваться в уже существующие обсуждения с целью одержать победу над коммуникативным партнером. Они проявляют вербальную агрессию даже если ранее не были вовлечены в переписку. Молодые люди могут использовать нецензурную брань, прямые оскорбления и подчеркивать недостатки своего оппонента, которые можно найти, изучив его профиль. Они транслируют готовность рисковать и нетерпимость к мнению окружающих. Такие пользователи чаще инициируют кибербуллинг, чем становятся его жертвами. Однако нужно заметить, что, когда в обсуждение включаются два участника описанного типа, один из них остается жертвой кибербуллинга.

Данные, полученные на втором этапе исследования, позволяют утверждать, что не существует специфического для конкретного пола типа пользователей, выступающих инициатором или жертвой кибербуллинга. Однако, зная типовую принадлежность, мы можем определить позицию молодого человека в кибербуллинге.

Таким образом, исходя из анализа научных исследований отечественных и зарубежных авторов, можно констатировать, что рост пользовательской активности в сети Интернет среди молодежи привел к широкому распространению такой формы девиантного поведения, как кибербуллинг (А. А. Баранов, А. А. Бочавер, Н. Виллард, Р. Ковальски, Д. Палфей, И. А. Федоренко). Эта форма девиантного поведения характеризуется виртуальным проявлением агрессии с использованием цифровой среды. Эмпирическим путем доказано, что поведенческие особенности молодых людей в кибербуллинге обусловлены их принадлежностью к одному из типов: агрессивно-провоцирующему, виктимному, иницирующему, описанных в тексте статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов, А. А. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка / А. А. Баранов, С. В. Рожина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – Вып. 11. – С. 62-66.
2. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11, № 3. – С. 177-191.
3. Воронцова, Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2016 – Т. 26, Вып. 2. – С. 109-116.
4. Ефимова, Е. С. Кибербуллинг как проблема психопедагогике виртуальных сред / Е. С. Ефимова // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – Т. XXVIII, № 7.
5. Макарова, Е. А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова, Е. А. Махрина // Российский психологический журнал. – 2016. – Т. 13, № 3.

6. Найденова, Л. Кибербуллинг: Опасное виртуальное «быкование» (Cyberbullying) / Л. Найденова. – URL: <https://www.psyoffice.ru/9370-17-522.html>. – Текст : электронный.
7. Погорелова, Е. И. Психологические особенности подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга / Е. И. Погорелова, И. В. Арькова, А. С. Голубовская // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2016. – № 14/2. – С. 47-53.
8. Сафуанов, Ф. С. Особенности личности жертв противоправных посягательств в Интернете / Ф. С. Сафуанов, Н. В. Докучаева // Психология и право. – 2015. – № 4. – С. 80-93.
9. Синельникова, Л. Н. Дискурс троллинга – коммуникация без табу / Л. Н. Синельникова // Дискурс-Пи. – 2016. – № 24/25. – С. 270-278.
10. Страховская, О. М. Троллинг, аутинг, лайкинг и другие проблемы эпохи соцсетей. Онлайн как источник бесконечного стресса / О. М. Страховская. – URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/216055-from-trolling-to-selfieing>. – Текст : электронный.
11. Фалкина, С. А. Психологические характеристики подростков, склонных к виктимному поведению в Интернет-сети / С. А. Фалкина // Перспективы науки и образования. – 2014. – № 1.
12. Фартушняк, Л. Л. Девиантное поведение молодежи в современном обществе / Л. Л. Фартушняк // Известия УГГУ. – 2003. – № 17. – С. 526-528.
13. Фетисова, Т. А. Агрессивное поведение в Интернет-коммуникации / Т. А. Фетисова // Вестник культурологии. – 2018. – № 4 (87). – С. 185-197.
14. Mazurchuk, N. I. Prevention of Adolescent Cyber-Bullying in the Context of Digitalization / N. I. Mazurchuk, E. O. Mazurchuk, Yu. V. Bratchikova // Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research Proceedings of the International Scientific Conference Digitalization of Education: History, Trends and Prospects (DETP 2020). – 2020. – P. 455-458.
15. Salakhova, V. B. Dynamics of the Value-motivation Sphere under the Influence of Socio-psychological Correction in a Person Prone to Deviant Behavior / V. B. Salakhova, T. I. Shulga, M. A. Erofeeva et al. // Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. – Vol. 8, № 12. – P. 32-45.

REFERENCES

1. Baranov, A. A., Rozhina, S. V. (2015). Kiberbullying – novaya forma ugrozy bezopasnosti lichnosti podrostka [Cyberbullying is a New Form of Threat to the Security of a Teenager's Personality]. In Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Issue 11, pp. 62-66.
2. Bochaver, A. A., Khlomov, K. D. (2014). Kiberbullying: travlya v prostranstve sovremennykh tekhnologiy [Cyberbullying: Bullying in the Space of Modern Technologies]. In Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. Vol. 11. No. 3, pp. 177-191.
3. Vorontsova, T. A. (2016). Trolling i fleyming: rechevaya agressiya v internet-kommunikatsii [Trolling and Flaming: Speech Aggression in Internet Communication]. In Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya. Vol. 26. Issue 2, pp. 109-116.
4. Efimova, E. S. (2014). Kiberbullying kak problema psikhopedagogiki virtual'nykh sred [Cyberbullying as a Problem of Psychology and Pedagogy of Virtual Environments]. In Uspekhi v khimii i khimicheskoy tekhnologii. Vol. XXVIII. No. 7.
5. Makarova, E. A., Makarova, E. L., Makhrina, E. A. (2016). Psikhologicheskie osobennosti kiberbullinga kak formy internet-prestupleniya [Psychological Features of Cyberbullying as a Form of Internet Crimes]. In Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal. Vol. 13. No. 3.
6. Naydenova, L. Kiberbullying: Opasnoe virtual'noe «bykovanie» (Cyberbullying) [Cyberbullying: Dangerous Virtual Bulling (Cyberbullying)]. URL: <https://www.psyoffice.ru/9370-17-522.html>.
7. Pogorelova, E. I., Ar'kova, I. V., Golubovskaya, A. S. (2016). Psikhologicheskie osobennosti podrostkov, vklyuchennykh v situatsiyu kiberbullinga [Psychological Characteristics of Adolescents Involved in a Cyberbullying Situation]. In Severo-Kavkazskiy psikhologicheskii vestnik. No. 14/2, pp. 47-53.
8. Safuanov, F. S., Dokuchaeva, N. V. (2015). Osobennosti lichnosti zhertv protivopravnykh posyagatel'stv v Internete [Personal Characteristics of Victims of Illegal Attacks on the Internet]. In Psikhologiya i pravo. No. 4, pp. 80-93.
9. Sinel'nikova, L. N. (2016). Diskurs trollinga – kommunikatsiya bez tabu [Trolling Discourse – Communication without Taboo]. In Diskurs-Pi. No. 24/25, pp. 270-278.
10. Strakhovskaya, O. M. Trolling, auting, layking i drugie problemy epokhi sotssetey. Onlayn kak istochnik beskonechnogo stressa [Trolling, Outing, Liking and Other Problems of the Social Media Era. Online as a Source of Endless Stress]. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/216055-from-trolling-to-selfieing>.
11. Falkina, S. A. (2014). Psikhologicheskie kharakteristiki podrostkov, sklonnykh k viktimnomu povedeniyu v Internet-seti [Psychological Characteristics of Adolescents Prone to Victim Behavior on the Internet]. In Perspektivy nauki i obrazovaniya. No. 1.
12. Fartushnyak, L. L. (2003). Deviantnoe povedenie molodezhi v sovremennom obshchestve [Deviant Behavior of Youth in Modern Society]. In Izvestiya UGGU. No. 17, pp. 526-528.
13. Fetisova, T. A. (2018). Agressivnoe povedenie v Internet-kommunikatsii [Aggressive Behavior in Internet Communication]. In Vestnik kul'turologii. No. 4 (87), pp. 185-197.
14. Mazurchuk, N. I., Mazurchuk, E. O., Bratchikova, Yu. V. (2020). Prevention of Adolescent Cyber-Bullying in the Context of Digitalization. In Series: Advances in Social Science, Education and Humanities Research Proceedings of the International Scientific Conference Digitalization of Education: History, Trends and Prospects (DETP 2020), pp. 455-458.
15. Salakhova, V. B., Shulga, T. I., Erofeeva, M. A., et al. (2018). Dynamics of the Value-motivation Sphere under the Influence of Socio-psychological Correction in a Person Prone to Deviant Behavior. In Modern Journal of Language Teaching Methods. Vol. 8. No. 12, pp. 32-45.